

Очевидная несправедливость.

Но раз уж его всё равно несправедливо обвинили, было бы крайне невыгодно не оправдать это обвинение на деле. Шэнь Цзисяо протянул руку и погладил купол маленькой медузы.

— Плохой русал... — маленькая медуза оттолкнула щупальцами кончики пальцев Шэнь Цзисяо, а затем со звуком «ам» проглотила один из них.

Но тут же выплюнула:

— Тьфу-тьфу-тьфу... Невкусно.

Взглянув в бодрые глаза Шэнь Цзисяо, Тан Ю понял, что тот определенно не спал и всё время бодрствовал. Видя, что на улице уже почти рассвело, маленькая медуза уплыла в своё гнездышко:

— Спи давай, русал. И на этот раз никаких тайных поглаживаний.

* * *

Поселение русалов было для маленькой медузы лишь временным пристанищем.

Пробыв там ещё один день, они дождались полного завершения праздника в честь новорождённых, который проводился раз в несколько лет. В последний день русалы в основном просто болтали с давно не виданными родственниками и друзьями, расслабляясь и отдыхая.

Как только собрание подошло к концу и гости начали расходиться, маленькая медуза тоже решила, что пора уплывать.

Он нашел Цинбо и отдал ей жемчужину, в которой были записаны подробные шаги по улучшению магии записи, включая её структуру и принципы. Можно сказать, что он раскрыл эту магию от и до. На суше собственные маленькие заклинания обычно считались чем-то глубоко личным, и мало кто был готов бескорыстно делиться своими секретными техниками с другими; даже при обучении учеников проявлялась крайняя строгость. Но маленькая медуза не видела в этом ничего особенного, он тоже учился у других существ всяким интересным вещам.

В качестве ответного подарка он получил от Цинбо карту, на которой были подробно прорисованы близлежащие рельефы и поселения различных существ. Для его удобства там также был отмечен наиболее легкий маршрут.

— Куда ты собираешься отправиться дальше? — спросил он Шэнь Цзисяо, держа в щупальцах карту. — Я же вижу, ты не хочешь здесь оставаться.

— Просто поплаваю, — ответил Шэнь Цзисяо. Через неделю он уже собирался выйти на берег.

Он уже получил от Цинбо анализ своей духовной силы. Это был невероятно подробный график с множеством кривых и числовых значений, пестрящий всеми цветами радуги, словно кто-то опрокинул на него ведро с краской. По словам Цинбо, подобные графики могли расшифровать только мастера, глубоко изучающие духовную силу; даже она могла понять лишь часть информации: «Очень мирная духовная сила, её обладатель, должно быть, добрый человек», — поделилась она своими выводами.

Шэнь Цзисяо решил взять этот график с собой на берег и найти опытного мага, чтобы тот взглянул на него.

— Отлично!

Изначально маленькая медуза хотела добраться автостопом на других русалах, но раз Шэнь Цзисяо сказал, что свободен, он снова повис на нём:

— Тогда поплыли к вот этим островам!

— Хорошо.

Шэнь Цзисяо уже был русалом, который умел пользоваться своим хвостом.

Десятки русалов самых разных цветов расплывались в разные стороны, ожидая следующей встречи. А Тан Ю, «запрыгнув» на своего персонального извозчика, помахал щупальцами на прощание Цинбо и остальным.

Шэнь Цзисяо развернулся:

— Мы уходим.

Перед уходом он тоже специально зашел поблагодарить русалов. Старшие в поселении научили его множеству способов управления духовной силой, а лекарь объяснил множество важных нюансов, добавив, что он может вернуться в любое время. Шэнь Цзисяо всё тщательно запомнил, прикидывая в уме, будет ли у него потом время снова спуститься в море, чтобы принести поселению какие-нибудь гостинцы. В конце концов, это место находилось не так уж далеко от побережья, так что он вполне мог бы сделать крюк.

Как бы им ни было тяжело расставаться, пора было уходить.

Он выплыл в открытые воды. При взмахах хвоста чешуя на его задней части непрерывно отражала небесный свет, переливаясь сине-фиолетовыми оттенками. Его плавники были не слишком большими и не слишком маленькими, они плотно прилегали к бокам, а при раскрытии образовывали острый угол, направленный назад; две прозрачные тонкие перепонки время от времени колыхались, помогая при поворотах.

Русалы и впрямь были любимцами океана: когда он плыл, казалось, сама вода подталкивала его вперёд. Жабры открывались, и потоки воды, насыщенные кислородом, проходили сквозь них, так что можно было плыть без остановки и совершенно не чувствовать усталости.

Маленькая медуза понаблюдала за ним какое-то время и подумала, что нынешний Шэнь Цзисяо разительно отличался от того, кем он был раньше — просто две разные рыбы.

Он всё ещё помнил, как при их первой встрече этот русал даже хвостом толком вильнуть не мог.

А теперь Шэнь Цзисяо не только освоил движения хвостом, но и плавал с поразительной скоростью. Он с самого начала был более атлетичным, чем другие русалы: не то чтобы слишком мускулистым, но с пропорционально развитым телом — широкими плечами и узкой талией. Когда он напрягался, под кожей отчетливо проступал плавный рельеф мышц.

«Как здорово», — подумала маленькая медуза. Он был медузой, существом, у которого даже не

эволюционировала мышечная структура.

Он потрогал мышцы на животе и талии русала.

Шэнь Цзисяо внезапно вздрогнул и обернулся:

— Ты что делаешь?

— Глажу тебя, — уверенно заявил Тан Ю. — Ты же тоже постоянно трогаешь мой купол.

Русал потерял дар речи.

— Не трогай талию, — он продемонстрировал свои красивые боковые плавники и мышцы на руках. — Можешь трогать здесь.

— Почему?

Тан Ю считал, что талия русала выглядит очень красиво: ниже начинался гладкий и обтекаемый рыбий хвост, а выше — человеческий торс. Именно в этом месте чешуя плавно переходила от плотной к более редкой. Крошечные веерообразные чешуйки, вкрапленные в мышцы, переливались при каждом движении, выглядя невероятно привлекательно.

Несколько серебряных чешуек даже поднимались вверх по линии талии, изящной дугой заполняя на бока груди. Присмотревшись повнимательнее, Тан Ю заметил, что на спине русала тоже была мелкая серебристая чешуя, покрывавшая его крепкую и стройную поясницу.

Он потрогал и её.

Русал: !!!

— Если продолжишь в том же духе, я сброшу тебя, — Шэнь Цзисяо поймал маленькую медузу.
— Ты хоть знаешь, что в племени русалов означает прикосновение к чужой талии?

Этим базовым знаниям его обучил лекарь. На собрании было слишком много молодых русалов, и бушующие гормоны легко могли спровоцировать типичные весенние «инциденты». Особенно это касалось таких юных, только что достигших совершеннолетия русалов, как Шэнь Цзисяо, которые еще не обзавелись партнёром — их буквально снедала весенняя страсть.

А главным признаком того, что русалы выбрали друг друга в качестве партнёров, было позволение гладить друг друга по талии.

— Это может повысить активность спер... матозоидов и вероятность оплодот... ворения, — ледяным тоном тогда пояснил лекарь. — Наш вид размножается путём внешнего оплодот... ворения, поэтому, пожалуйста, не пытайтесь в период размножения засовывать... внутрь тела партнёра, это вредит формированию икры.

Шэнь Цзисяо: «...»

— В остальное время... делайте что хотите, — туманно закончил лекарь, завершая урок физиологии.

«...»

Воспоминания оборвались. На самом деле он не был каким-то невинным русалом. В своей

прошлой человеческой жизни он водил армию в бой, и куча здоровых мужиков уже давно обшутила его статус холостяка. Просто Шэнь Цзисяо никогда не интересовался романтикой, а его родословная и вовсе вызывала подозрения на репродуктивную изоляцию, поэтому он даже не задумывался о подобных вещах.

Не задумывался-то он не задумывался, но после превращения в русала мышцы на его талии налились невиданной силой, и прикосновения к ним вызывали странные ощущения.

Шэнь Цзисяо рассказал маленькой медузе об этих обычаях русалов, полагая, что тот всё поймет.

Однако в ответ маленькая медуза лишь фыркнула:

— Но ты ведь тоже трогаешь меня каждый день.

— Я просто глажу тебя по голове, — оправдался Шэнь Цзисяо.

Тан Ю хлопнул его по пальцам:

— Разве ты не знаешь, что у медуз репродуктивные железы находятся прямо под куполом?

Русал замолчал.

Зрачки русала расширились от шока.

— Я... я не знал, — он невольно попытался сосчитать, сколько раз гладил медузу по куполу, и понял, что уже сбился со счета. — Я правда не знал. Прости.

— Значит, та розовая штука внутри твоего купола — это...

— Это желудок, — Тан Ю понял, что Шэнь Цзисяо подумал не о том. — Это пищеварительная железа.

Шэнь Цзисяо: «...»

— У медуз и пищеварительная, и репродуктивная железы находятся в куполе. У тебя есть какие-то претензии к нашей анатомии? — спросил Тан Ю.

— ...Никаких, — ошеломлённо ответил русал.

* * *

Они снова поднялись выше, доплыв до мелководья, откуда можно было разглядеть блики света и тени облаков.

Было раннее утро. Погода стояла облачная, ветер гнал по небу огромные пушистые комья от одного края горизонта к другому. Солнце, скрытое за облаками, окрашивало их в причудливые цвета, слой за слоем. Поверхность океана, затянутая легкой дымкой тумана, оставалась спокойной, без единой волны.

Дневные обитатели только просыпались, а ночные животные, напротив, отправлялись на покой. Немногие рыбы, всё ещё спешащие по своим делам, плыли необычайно медленно, словно все сговорились не нарушать умиротворение этого момента.

За исключением того, что русал всё ещё размышлял о последствиях поглаживания репродуктивных желез медузы, а медуза гадала, не отвалятся ли чешуйки с талии русала.

Всё было очень тихо.

До места назначения маленькой медузы нужно было плыть от трех до пяти дней, и слишком быстрый темп привёл бы к чрезмерной потере сил. Проплыв некоторое время на высокой скорости, Шэнь Цзисяо замедлился, полагаясь на недавно приобретенные инстинкты.

И даже так его скорость была отнюдь не маленькой.

— Вжух! — мимо промчалось что-то быстрое, подняв за собой вихрь воды и пузырьков.

Тан Ю, висевший на русале и увлеченно изучавший его чешую, не обратил на это внимания и едва не отлетел от потока воды, рискуя превратиться в сплюснутый медузий блинчик. Он изо всех сил вцепился в палец русала и лишь спустя некоторое время пришел в себя, попытавшись разглядеть, что же это такое пронеслось мимо.

Однако от этого существа уже и след простыл. Он спросил русала, но тот тоже ничего толком не разглядел.

Они ненадолго остановились, но, не заметив ничего подозрительного, отбросили эту мысль и продолжили путь.

Вжух!

Снова раздался этот звук. Но на этот раз они были наготове и заранее уклонились в сторону.

Это была крупная, более метра в длину рыба с обтекаемым телом, сужающимся к обоим концам. Она плыла так быстро, что рассмотреть её чешую было невозможно. Виднелись лишь красивые темные полосы и плавники: темно-синяя спина, белое брюшко, а между ними — яркая желтая линия. Её плавники и хвост также были окрашены в красивый, насыщенный желтый цвет, который сразу бросался в глаза.

— Это тунец, — произнес Тан Ю. — Желтопёрый тунец.

— Я узнал его, — отозвался Шэнь Цзисяо.

— А?

— Доводилось как-то пробовать, — как ни крути, в детстве Шэнь Цзисяо всё же успел вкусить немного аристократической жизни. — На суше это очень дорогой деликатес.

— О-о... — протянул Тан Ю. Поразмыслив, он решил, что если Шэнь Цзисяо ел тунца на берегу, значит, аристократ, который держал его в качестве питомца, должно быть, был очень богат. А вспомнив слухи о том, что чем богаче люди на суше, тем они извращеннее, он проникся к русалу еще большей жалостью. — Племя русалов тоже использует тунца в пищу. Но тунцы плавают очень быстро, тягаться с ними в скорости практически невозможно, поэтому их можно поймать только с помощью ловушек.